

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.28.88.010

Правовая природа цифровых финансовых активов в законодательстве Российской Федерации

Сорока Элина Юрьевна

Аспирант,

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
117279, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55-а;
e-mail: elina111soroka@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы, касающиеся цифровых прав, цифровых платежных средств и активов, цифровой валюты, приводятся примеры видов цифровых прав и цифровых финансовых активов, изменений и противоречий в законодательстве, в связи с введением новых норм права, регулирующих правоотношения в сфере цифровой экономике, проводится анализ обязательных признаков цифровых прав и их особенностей, а также сравниваются определения данные в федеральных законах понятиям цифровое право и цифровые финансовые активы. Исследовано содержание и выявлена разница в трактовке законодателем общих понятий о цифровых правах и цифровых финансовых активах. Анализируются мнения и статьи различных авторов, в том числе международный опыт, по поводу правовой природы цифровых финансовых активов. Проводится сравнение различных цифровых валют и технологии их электронного оборота. Выводом данной статьи является мнение о том, что существуют все предпосылки для введения в оборот цифровых финансовых активов, в случае если государство усовершенствует законодательство и область контроля за регулированием, созданием, эмиссией и гражданским оборотом полноценной цифровой валюты. Сокращенно подытожены перспективы и возможности интеграции и легализации цифрового рубля в российскую экономику.

Для цитирования в научных исследованиях

Сорока Э.Ю. Правовая природа цифровых финансовых активов в законодательстве Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 9А. С. 84-92. DOI: 10.34670/AR.2021.28.88.010

Ключевые слова

Цифровое право, цифровой оборот, цифровые финансовые активы, цифровая валюта, цифровой рубль, ценные бумаги, информационные системы, электронные данные, цифровой код, цифровые операции.

Введение

Очередной вехой во внедрении в повседневную жизнь информационных технологий становится формирование цифровых платежных средств, которые принципиально отличаются от денег как таковых. Получив общее обиходное, но не закрепленное законодательно, наименование «криптовалюта», такие цифровые финансовые платежные средства изначально появлялись благодаря усилиям частных лиц. Вместе с тем, в настоящее время, не смотря на противоречивую природу «криптовалют» и не до конца понятные большинству возможности регулирования их выпуска и дальнейшего гражданского оборота, Российская Федерация приступила к практической стадии реализации внедрения государственного регулирования в сферу цифровых финансовых институтов.

Основная часть

Так, в настоящее время уже действуют:

-Федеральный закон от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», которым была введена в Гражданский кодекс РФ статья 141.1 «Цифровые права», которая дает понятие цифровым правам и относит их к «иному имуществу».

-Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

-Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В первую очередь, указанными законодательными актами введено понятие цифровых прав, которое теперь закреплено в статье 141.1 «Цифровые права» Гражданского кодекса Российской Федерации и определяет их как «названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам».

Также были внесены изменения и в статью 128 «Объекты гражданских прав» ГК РФ, в которой также упоминаются и цифровые права, отнесенные к имущественным правам.

К признакам цифровых прав можно отнести следующие:

- цифровые права должны быть поименованы в таком качестве в законе;
- распоряжение правами (передача, залог, обременение и т.д.) возможно исключительно в рамках информационной системы;
- обладатель цифрового права – это лицо, которое может им распоряжаться, если другое правило не установлено законом;
- согласие должника на переход цифрового права по сделке не требуется;
- законом установлена оборотоспособность цифровых прав, то есть к ним применимы общие положения о купле-продаже;
- гражданский оборот цифровых прав (продажа, обмен, переход по наследству) возможен только путем внесения записи в информационную систему.

Исходя из норм права, уже введенных в законодательство, можно сделать вывод о том, что к обязательным признакам цифровых прав относится то, что их осуществление и распоряжение

ими не требует обращения к третьим лицам, а будет осуществляться посредством внесения записей в информационную систему, то есть с применением технологии «блокчейн». Таким образом, любое цифровое право полностью от своего появления до момента исчезновения будет существовать в рамках информационной системы, что в свою очередь создает как правовую, так и фактическую базу для «цифрового оборота» «цифровых прав» (охватывающая и «цифровые деньги»), который заключается в последовательных записях программного кода, выполняемого компьютером по правилам распределенного реестра.

Особенностью цифровых прав является их способность удостоверить право не только на имущественные права, но вообще на любые объекты гражданских прав, в том числе на различные объекты, лишенные какой-либо экономической ценности, которые по каким-либо причинам представляют интерес для держателя соответствующего цифрового права. Исключение составляют лишь только нематериальные блага. Кроме того, при применении информационных технологий осуществляется не только удостоверение объектов гражданских прав, но и государственная регистрация прав, закрепляющих принадлежность объекта гражданских прав определенному лицу, ограничение таких прав и обременения имущества (ст. 8.1 ГК РФ), ведутся государственный Единый реестр юридических лиц (п. 8 ст. 51 ГК РФ), единый государственный реестр регистрации прав на недвижимость (п. 1 ст. 131 ГК РФ).

В этой связи следует видеть разницу, вкладываемую законодателем в общее понятие «цифровые права» и в понятие «цифровые финансовые активы». Очевидно, что первое понятие гораздо шире по своему содержанию, нежели второе.

Цифровые финансовые права, были отнесены, согласно положениям Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», к числу имущественных. В п. 2 ст. 1 указанного закона закреплено и понятие цифровых финансовых активов, которыми признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном указанным Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что под цифровыми финансовыми правами, согласно указанным положениям действующего законодательства, понимаются несколько разновидностей цифровых прав, а именно:

- 1) денежные требования;
- 2) права из эмиссионных ценных бумаг;
- 3) права участия в капитале непубличного АО;
- 4) право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, предусмотренных решением о выпуске цифровых финансовых активов.

Нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что законодатель одним из технических терминов буквально отделяет понятие «цифровые финансовые активы» от понятия «цифровая валюта», а именно, применительно к цифровой валюте законодатель не делает прямых упоминаний о технологии распределенного реестра, лежащей в основе цифровых прав, лишь косвенно указывая на нее. И в этой части, очевидно, следует ожидать принятия иных

нормативных актов, либо правоприменительной и судебной практики, ведь рано или поздно возникнет вопрос о том, можно ли считать цифровой валютой данные, имеющие признаки таковой, но созданные за рамками технологии распределенного реестра.

Говоря о валюте, в том числе цифровой, в первую очередь следует отметить, что законодательство Российской Федерации не содержит в себе определений таких общих понятий как деньги или валюта.

Согласно «Толковому словарю русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, деньгами являются металлические и бумажные знаки, являющиеся мерой стоимости при купле-продаже, средством платежей и накопления, а валютой денежная система страны, а также денежные единицы этой системы.

В ст. 1 Федерального закона от 10.12.2003 г. №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», для целей указанного закона раскрываются понятия валюты Российской Федерации и иностранной валюты.

Так, валютой Российской Федерации признаются денежные знаки в виде банкнот и монеты Банка России, находящиеся в обращении в качестве законного средства наличного платежа на территории Российской Федерации, а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки;

Под иностранной валютой понимаются денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства (группы иностранных государств), а также изымаемые либо изъятые из обращения, но подлежащие обмену указанные денежные знаки;

Также к валюте Российской Федерации или иностранной валюте законодателем отнесены средства на банковских счетах и в банковских вкладах в денежных единицах Российской Федерации или иностранных государств, а также в международных денежных или расчетных единицах.

Из приведенных выше понятия и признаков цифровых финансовых активов следует, что и это понятие является более широким, нежели понятие «цифровая валюта». Прописывая определение указанного термина в законодательстве, стихийно появившийся и прижившийся в сети Интернет термин «криптовалюта» не был использован законодателем.

Тот же Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в п. 3 ст. 1 раскрывает и термин «цифровая валюта», определяя ее как совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам.

Таким образом, из анализа правовых норм, существующих в настоящее время в законодательстве Российской Федерации, можно выделить как признаки, отличающие

цифровую валюту от валюты Российской Федерации или иностранного государства.

В первую очередь, цифровая валюта является совокупностью электронных данных, а именно, цифрового кода и существует в безналичной форме, тогда как, например, нецифровой рубль Российской Федерации может существовать в равной степени как в наличном, так и в безналичном виде.

Электронно-цифровые данные, идентифицирующие цифровую валюту должны содержаться в информационной системе, которой, согласно положениям п. 3 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», признается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств.

Цифровая валюта может быть предложена и (или) принята в качестве средства платежа или инвестиций. Возможность осуществлять платежи является самой распространенной функцией денег, но при этом в настоящий период времени, закрепляя в законодательстве понятие «цифровая валюта», законодатель прямо прописывает, что такая валюта не является денежной единицей Российской Федерации, иностранного государства, либо международной денежной или расчетной единицей, а, кроме того, возможности использования цифровых денег при осуществлении платежей в настоящее время законодательством Российской Федерации не предусмотрено.

Наименее заметным для обывателя, но, пожалуй, самым важным признаком является отсутствие лица, обязанного перед каждым обладателем цифровой валюты. Исключением являются оператор и (или) непосредственно узлы информационной системы, но и их ответственность законодатель ограничивает только техническими обязанностями по поддержанию порядка выпуска электронных данных и осуществления действий по внесению и изменению записей в информационную систему.

Из перечисленных положений закона можно сделать вывод о том, что у цифровой валюты, по крайней мере на данном этапе развития законодательства и технологии, отсутствует эмитент, а также никто не несет какой-либо юридической ответственности перед держателями цифровых валют.

Таким образом, любые операции с цифровыми валютами имеют в себе признаки предпринимательской деятельности, в части того, что такая деятельность, согласно положениям ст. 2 ГК РФ, осуществляется на свой риск.

Цифровые права и цифровые финансовые права были отнесены к категории имущественных прав, а, следовательно, на указанные права распространяется и право собственности, которое содержит в себе три права собственника в отношении принадлежащего ему имущества, а именно, право владения, пользования и распоряжения.

Цифровые права, также, как и цифровые финансовые активы отнесены законодателем к сфере имущественных прав, а, следовательно, право собственности распространяется на указанные объекты права также, как и на иное имущество. Вместе с тем, в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», содержится два прямых ограничения применению цифровым валютам, а именно:

-во-первых, согласно п. 5 ст. 14 указанного закона, резиденты Российской Федерации не вправе принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного

способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров, работ и (или);

-во-вторых, п. 7 ст. 14 того же закона, предусмотрен запрет на распространение информации о предложении и (или) приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг).

Таким образом, с одной стороны, иные операции с цифровыми валютами вполне допустимы, однако, с другой стороны, введенные законодателем ограничения охватывают основное практическое предназначение любой валюты, а именно платежного средства. Представляется, что с развитием законодательства и технологий, а также более широким внедрением цифровых валют в повседневную жизнь, указанные запреты будут сняты.

А в настоящий период времени цифровые валюты можно покупать и продавать, дарить, цифровую валюту можно использовать в качестве вклада в уставный капитал юридического лица, а также совершать с цифровыми валютами иные операции, не подпадающие под запрет, содержащийся в настоящее время в законодательстве.

Также примечательно одно важное различие между валютой и цифровой валютой. Цифровая валюта, как уже отмечалось, может существовать только в электронном виде, то есть единственной возможностью перевести этот цифровой актив в более осязаемый вид, нежели невидимый компьютерный код, является продажа такой цифровой валюты. В то же самое время любая иная валюта, кроме цифровой, в равной степени существует как в материальном формате, в виде монет и банкнот, так и в безналичном виде. Вместе с тем, законодательно не предусмотрено, каким образом должна формироваться цена или обменный курс цифровой валюты.

В целом, единственной статьей, которой урегулирован оборот цифровой валюты, является статья 14 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

За исключением упомянутых ограничений, указанная статья, по сути, регламентирует деятельность по созданию цифровых валют на территории Российской Федерации, а также услуг по дальнейшему обращению таких цифровых валют. Фактически устанавливая на данный момент, что государство не берет на себя монополию по изготовлению и обороту цифровой валюты, но устанавливает правила, обязательные для тех физических и юридических лиц, которые занимаются или планируют начать заниматься соответствующей деятельностью.

Заключение

Подводя итог сказанному, из положений действующего законодательства следует, что цифровые финансовые активы в том виде, как они признаются законодательством в настоящее время, представляют собой не более, чем те же самые цифровые права. Данные права можно продать, обменять, подарить, но их нельзя использовать в качестве платежного средства. Платежным средством остаются только валюты, эмитируемые государствами, а цифровые валюты на настоящем этапе развития цифровых технологий и законодательства, являются валютами только по названию.

Цифровая валюта станет валютой в полном смысле этого слова лишь только после того, как приобретет основную функцию средства платежа. Такой функцией цифровая валюта может

быть наделена только государством, которое, в свою очередь, признав цифровую валюту законным средством платежа, будет вынуждено также принять на себя определенные обязательства.

Представляется, что ни одно государство, в том числе и Российская Федерация, не примет на себя обязательства, а также и ответственность, в отношении цифровых валют, эмитентом которого будет являться частное лицо.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровые валюты, в полном смысле этого слова, появятся после того, как эмитировать такие валюты будет государство, что возможно ожидать в дальнейшем в ходе совершенствования электронных технологий и появления законодательства, регулирующего создание, эмиссию и гражданский оборот полноценной цифровой валюты.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020).
2. Доклад для общественных консультаций «Развитие технологии распределенных реестров». URL: [https://cbr.ru/Content/Document/File/50678/Consultation_Paper_171229\(2\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/50678/Consultation_Paper_171229(2).pdf)
3. Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль». URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf
4. Игнатьева Е.А. О соотношении понятий «актив», «собственность», «имущество» в российском праве // Вестник Волгоградского государственного университета. 2011. № 2. С. 204-209.
5. Кочанова Т. Закон об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций. Чего ожидать простым гражданам? // Жилищное право. 2020. № 7. С. 55-61.
6. Павлов В.П. Цифровая форма финансовых обязательств: проблемы правового регулирования // Банковское право. 2018. № 3. С. 38.
7. Попондопуло В.Ф. Правовые формы цифровых отношений // Юрист. 2019. № 6. С. 33.
8. Родионова О.М. Гражданское законодательство в условиях цифровой экономики: проблемы и пути их решения // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 3. Т. 4. С. 7-11.
9. Ручкина Г.Ф. Банковская деятельность: переход на новую модель осуществления, или «Финтех» как новая реальность // Банковское право. 2017. № 4. С. 55-62.
10. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы».
11. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».
12. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
13. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
14. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации».

The legal nature of digital financial assets in the legislation of the Russian Federation

Elina Yu. Soroka

Postgraduate,
Russian State Academy of Intellectual Property,
117279, 55A, Miklukho-Malkaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: elina111soroka@gmail.com

Elina Yu. Soroka

Abstract

This article discusses issues related to digital rights, digital means of payment and assets, digital currency, provides examples of types of digital rights and digital financial assets, changes and contradictions in legislation, in connection with the introduction of new legal norms governing legal relations in the digital economy, an analysis of the mandatory signs of digital rights and their features is carried out, and the definitions of data in federal laws are compared to the concepts of digital law and digital financial assets. The content is investigated and the difference in the interpretation by the legislator of the general concepts of digital rights and digital financial assets is revealed. The opinions and articles of various authors, including international experience, on the legal nature of digital financial assets are analyzed. A comparison is made of various digital currencies and the technology of their electronic circulation. The conclusion of this article is the opinion that there are all the prerequisites for the introduction of digital financial assets into circulation, if the state improves legislation and the area of control over the regulation, creation, emission and civil circulation of a full-fledged digital currency. The prospects and opportunities for the integration and legalization of the digital ruble into the Russian economy are briefly summarized.

For citation

Soroka E.Yu. (2021) *Pravovaya priroda tsifrovyykh finansovykh aktivov v zakonodatel'stve Rossiiskoi Federatsii* [The legal nature of digital financial assets in the legislation of the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (9A), pp. 84-92. DOI: 10.34670/AR.2021.28.88.010

Keywords

Digital law, digital turnover, digital financial assets, digital currency, digital ruble, securities, information systems, electronic data, digital code, digital transactions.

References

1. *Doklad dlya obshchestvennykh konsul'tatsii «Razvitie tekhnologii raspredelennykh reestrov»* [Report for public consultations: Development of distributed ledger technology]. Available at: [https://cbr.ru/Content/Document/File/50678/Consultation_Paper_171229\(2\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/50678/Consultation_Paper_171229(2).pdf) [10/10/2021]
2. *Doklad dlya obshchestvennykh konsul'tatsii «Tsifrovoy rubl'»* [Report for public consultations: Digital ruble]. Available at: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf [10/10/2021]
3. *Federal'nyi zakon ot 18.03.2019 № 34-FZ «O vnesenii izmenenii v chasti pervuyu, vtoruyu i stat'yu 1124 chasti tret'ei Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law of 18.03.2019 No. 34-FZ: On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation].
4. *Federal'nyi zakon ot 02.08.2019 № 259-FZ (red. ot 20.07.2020) «O privilechenii investitsii s ispol'zovaniem investitsionnykh platform i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law dated 02.08.2019 No. 259-FZ (as revised from 20.07.2020): On attracting investments using investment platforms and on amending certain legislative acts of the Russian Federation].
5. *Federal'nyi zakon ot 31.07.2020 № 259-FZ «O tsifrovyykh finansovykh aktivakh, tsifrovoy valyute i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law of July 31, 2020 No. 259-FZ: On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation].
6. *Federal'nyi zakon ot 31.07.2020 № 258-FZ (red. ot 02.07.2021) «Ob eksperimental'nykh pravovykh rezhimakh v sfere tsifrovyykh innovatsii v Rossiiskoi Federatsii»* [Federal Law No. 258-FZ of July 31, 2020 (as revised on July 2, 2021): On Experimental Legal Regimes in the Field of Digital Innovation in the Russian Federation].
7. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 31.07.2020)* [The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 31.07.2020)].
8. Ignat'eva E.A. (2011) O sootnoshenii ponyatii «aktiv», «sobstvennost'», «imushchestvo» v rossiiskom prave [On the relationship between the concepts of assets and property in Russian law]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Volgograd State University], 2, pp. 204-209.

9. Kochanova T. (2020) Zakon ob eksperimental'nykh pravovykh rezhimakh v sfere tsifrovyykh innovatsii. Chego ozhidat' prostym grazhdanam? [Law on experimental legal regimes in the field of digital innovation. What can ordinary citizens expect?]. *Zhilishchnoe pravo* [Housing law], 7, pp. 55-61.
10. Pavlov V.P. (2018) Tsifrovaya forma finansovykh obyazatel'stv: problemy pravovogo regulirovaniya [The digital form of financial obligations: problems of legal regulation]. *Bankovskoe pravo* [Banking law], 3, p. 38.
11. Popondopulo V.F. (2019) Pravovye formy tsifrovyykh otnoshenii [Legal forms of digital relations]. *Yurist* [Lawyer], 6, p. 33.
12. Rodionova O.M. (2018) Grazhdanskoe zakonodatel'stvo v usloviyakh tsifrovoi ekonomiki: problemy i puti ikh resheniya [Civil legislation in the digital economy: problems and solutions]. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Legal Bulletin of Samara University], 3, 4, pp. 7-11.
13. Ruchkina G.F. (2017) Bankovskaya deyatel'nost': perekhod na novuyu model' osushchestvleniya, ili «Fintekh» kak novaya real'nost' [Banking: transition to a new model of implementation, or Fintech as a new reality]. *Bankovskoe pravo* [Banking Law], 4, pp. 55-62.
14. *Ukaz Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203 «O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017-2030 gody»* [Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017 No. 203: On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030].